

Примечания:

1. 7 ноября 1917 г. Центральная Рада декларировала образование Украинской Народной Республики и, окончательно сформировав правительство, начала разоружение советских и красногвардейских частей, находившихся на украинской территории. Этим Рада вызвала резко негативную реакцию Советского правительства России. Не без влияния ЦК РСДРП(б) украинская организация большевиков переименовалась в РСДРП(б) Украины. 4 (17) декабря СНК России направил правительству Украинской Рады ультиматум, в котором, признав Украинскую республику де-юре, требовал оказания содействия советским войскам в подавлении формирований генерала Каледина на Дону. В ответ Рада обратилась за помощью к Франции. Большевики Украины, перебравшись в Харьков, сформировали там 11(24) декабря ЦИК Советов Украины и заявили о принятии на себя всей полноты власти на Украине. 16 декабря 1918 г. СНК России признал новую власть «подлинным правительством» и заявил о предоставлении ему всяческой поддержки. 5 декабря 1917 г. постановлением СНК Антонов-Овсеенко был направлен для организации борьбы с Украинской Радой (Директивы главного командований Красной Армии (1917 — 1920). Сборник документов. М., 1969. С. 14). С этого времени и началось сосредоточение войск, назначенных в его распоряжение. Собрать части, ввиду расшатанности дисциплины и развала фронтов, удалось далеко не все, о чем и пишет Антонов-Овсеенко Ленину (Антонов-Овсеенко В. А. Записки о гражданской войне. М. Л., 1924. Т. 1. С. 77).

2. Киров.

№ 8

В. А. Антонов-Овсеенко — Совнарком

25 декабря 1917 г.

25 декабря 1917 г.¹

19-го днем у меня было, как сообщил Вам в первом письме, в Харькове 2000 пехоты, 2 батареи по 4 орудия. Занят был Белгород — 750 чел[овек], Балаклея (900 чел[овек], 6 орудий), Люботин — 250 чел[овек], Лозовая — 1300 ч[еловек], блиндированный поезд, 3 орудия, Павлоград, Славянск. В Воронеже, Петрове — 4000 ч[еловек], 2 батар[еи], 80 пулеметов. 19-го же 250 ч[еловек] посланы из Лозовой и [с] блиндированным поездом, при содействии части пехоты, гайдамаки в Синельникове разбиты, станция занята. Отряд Саблина (из московских полков) двинут на Купянск, к нему на соединение пошли московские эшелоны (250 ч[еловек]) из Белгорода, где расформирование изменившего польского полка закончилось (несмотря на протесты всяческих делегаций и Муралова, командующего Московским округом). Купянск был занят без боя — гайдамаки разбежались или сдались, но в отряде Саблина произошел раскол — *пьянство и грабежи, военный суд, 200 человек самовольно уехали обратно в Москву; вначале казалось, что уедет 1000*. Из Купянска Саблин двинут в Радаково — (у него 1500 ч. пехоты и Орловская батарея — 4 орудия). Одновременно прибывший 423-й

полк (из Финляндии) двинут в подкрепление Сиверсу, разоружившему украинизированный полк в Балаклее и Изюме. С этими силами (до 2000 пехоты, 400 всадников, 40 пулеметов, 6 орудий) Сиверс вступил в Никитовку в качестве командующего всеми тамошними силами (до 2000 окрестной красной гвардии). Вооружение рабочих пошло еще успешнее. По сейчас через рабочие организации роздано до 25000 винтовок, пулеметов 20-30 (точно неизвестно, сколько захвачено Сиверсом). Саблин, возясь с усмирением бунта у себя, запоздал, и до сих пор не занял Радаково и не вошел в связь с Сиверсом.

Воронежский отряд (командующий — бывший полковник Петров), следуя нашему указанию, нарушил заключенное перемирие с казаками, занял Чертково и готовится к нападку на Миллерово, как только Саблин будет в Радакове. При первой вести о приближении наших войск рабочие Юзово вступили в партизанскую борьбу с казаками, но, не имея артиллерии, не смогли их теснить, и действия временно приостановили. Отряд Сиверса был вынужден, в нарушение общего плана, немедленно, до окончательной сгруппировки, пойти на поддержку рабочим из Никитовки². По только что прибывшим сведениям Саблин занял Радаково и протянулся к Дебальцеву, где вошел в связь с Сиверсом, отрядом которого занята Ясиноватая и ведется бой с казаками из Мушкетова. В Горловке обезоружены два эшелона казаков. В Китовке захвачены два вагона пироксилина. Сейчас отправлю Сиверсу подкрепления (вторую Орловскую батарею, 4 орудия), которую нам удалось переделать морально и материально, и Брянский «пролетарский отряд», из 350 человек которого теперь осталось 190; остальные разбежались или больны — праздники скверно действуют. В направлении к Екатеринославу сделано мало. Тамошние большевики такая же рухлянь, как Харьковские, сдерживают порыв рабочих (на Брянском — до 7000 вооруженных рабочих против гайдамаков (всего 1000 ч[еловек]).

Условился я с делегацией из Екатеринослава (два брянца и три письтерца — продовольственные комиссары) о подготовке нападения в Екатеринославе, необходимо и участие блиндированного поезда с нашей стороны. Но наш блиндированный с праздниками расползся, затребовал артиллеристов из местного дивизиона, те спрятались за ВРК, в котором засилье соглашателей. Придется, по-видимому, арестовать этот контрреволюционный комитет. Даже местный областной вынес большевикам из ВРК порицание за отношение к руководимому мною делу. Новые силы приходят крайне туго, и у меня сейчас всего до 500 ч[еловек] московских красногвардейцев остается под рукой — все остальное пущено в ход. Английские броневики вытребовал из Курска сюда, вежливо указав англичанам, что, по миновании надобности и опасности для них от рук контрреволюции, они будут возвращены. Десять их уже здесь, но без пулеметов. Немедленно их оборудуем и пустим в оборот. В Лозовой наши захватили четыре казачьи орудия (артиллеристов нет). Сейчас прибыли выписанные мною из под Гомеля 1000 ручных, до 200 других пулеметов, до 20000 ружей, и это пойдет в рудники. В Севастополе началось формирование нового отряда. Сил мало, чтобы двинуть прямо в гости к Каледину. Царицын не может

действовать — слаб. Тихорецкая и Кавказ молчит. 2-ой Гвардейский корпус почему-то задержался в Жмеринке. В ставке, в Могилеве все инертно, и не могу их сейчас подогнать. Работаю в единении с ЦИК советов Украины (но там мертвенно за недостатком сил), через своих ребят сегодня начал официально формирование первого полка «красного казачества» (работает Шаров и Никитченко). На днях переезжаю со штабом в Никитовку, — отсюда руководить операциями трудно. Но надо обеспечить себе связь. Саботаж почт[ово-]тел[еграфных] крупных служащих большой. Объявлю окрут на военном положении, если получу Вашу санкцию. С местными организациями не могу наладить нужных отношений. Областной Ком[итет] и Харьк[овский] б[ольшевистск]ий потребовали, чтобы я действовал в области политической только с их ведома и согласия. Я отклонил последнее. ВРК потребовал, чтоб я без его согласия не распоряжался войсками и красной гвардией, — я согласился лишь на уведомление³. О порядке реквизиций столковался было с ними — идут через них. Но они отказались производить необходимейшие для нас. Ко мне обратились рабочие ряда Харьковских заводов, не получающие за 6 недель жалованья. Я запросил ВРК, что он намерен для них сделать. Просил ответа в 24 часа (ибо это было 22 дек[абря]). Ответа не последовало. Тогда я «созвал» совещание виднейших капиталистов, послав за ними красногвардейцев. Совещание заупрямилось. Я предложил гостям посидеть у меня в вагоне 2-го кл[асса], пока рабочим не будет выдан нужный миллион рублей. Миллиона все нет. Капиталисты сидят, и я повезу их на рудники. Дума вынесла протест. ВРК — тоже. «Большевики» ворчат, упрекая меня за коалицию с анархистами-синдикалистами, сами коалируя с кадетами. А рабочие пяти заводов и Центральный Совет и РК выразил привет Центральной Советской Власти, предложил капиталистов не выпускать. Миллион рублей собран⁴.

РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2446. Л. 7-8. Машинописный текст.

Примечания:

1. В правом верхнем углу пометка Антонова-Овсеенко: «Второй доклад тов. Антонова Совнаркому».
2. Сверху вписано: «Юзовки».
3. Отношения украинских большевиков с военными представителями Советской России и последних между собой складывались достаточно напряженно. Помимо Антонова-Овсеенко 19 декабря 1917 г. СНК назначил временным чрезвычайным комиссаром Украины Орджоникидзе (Директивы командования фронтов Красной Армии (1917 — 1922 гг.). Сборник документов в 4-х томах. Т. I (ноябрь 1917 г. — март 1919 г.). М., 1971. С. 30). 30 декабря 1917 г. Ленин телеграфировал Антонову-Овсеенко: «СНК выражает уверенность, что т. Антонов будет действовать впредь, как и прежде, в полном контакте с той центральной украинской Советской властью, которую СНК приветствовал и с назначенным Советом Народных Комиссаров чрезвычайным комиссаром» (Ленин В. И. ПСС. Т. 50. С. 22-23).
4. В ответной телеграмме Антонову-Овсеенко от 29 декабря 1917 г. Ленин писал: «[...] От всей души приветствую вашу энергичную деятельность и беспощадную борьбу с калединцами. Вполне одобряю неуступчивость к местным со-

глашателям, сбившим, кажется, с толку часть большевиков. Особенно одобряю арест миллионеров-саботажников в вагоне I и II класса. Советую отправить их на принудительные работы в рудники [...]» (Ленин В. И. ПСС. Т. 50. С. 21-22).

№ 9

И. В. Сталин — В. И. Ленину

27 декабря [1917 г.]

27/XII, 5 часов вечера.

Товарищ Ильич!

Очень прошу немедля двинуться в Питер в том расчете, чтобы в полдень 28-го быть в Смольном¹. Дело в том, что:

1) Получил ответ Рады, уклончивый, но все же довольно компромиссный (нужен наш ответ)²;

2) Сегодня были у меня делегаты-члены калединского воинского круга с вопросом, на каких условиях мы (Сов[ет] Н[ародных] К[омиссаров]) могли бы прекратить военные действия и посылку карательных экспедиций против Кал[еди]на (нужен наш ответ)³.

3) У меня было совещание с Прошляном и его армянами, давшее общий декрет (нужна Ваша подпись)⁴.

Приезжайте, потом уедете обратно.

Наступление на Дутова идет. Дутов отступает, взрывая мосты. Наступление на Раду (с Запада по приказу Ставки) пошло успешнее (есть донесение Тер-Арутюнянца). Троцкий из Бреста сообщает, что в вопросе о месте переговоров мы вероятно возьмем⁵.

Жму руку и жду Вас завтра.

Мы издали декрет об обязательности труда телеграфистов с рядом угроз репрессий (это в ожидании забастовки телеграфистов (в связи с Учредилкой)), которую решили предотвратить.

Сталин⁶

РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5397. Л. 2. Автограф.

Примечания:

1. В это время Ленин находился на лечении в Финляндии.
2. 4 (17) декабря 1917 г. СНК принял манифест к украинскому народу (автор Ленин) и ультиматум Раде (автор Троцкий). Признавая народную Украинскую Республику, СНК не признавал Раду и выдвигал ряд обвинений (непризнание советов Украины; разрушение общего антигерманского фронта, разоружение советских войск на Украине, поддержка Каледина). Неполучение удовлетворительного ответа в течение 48 часов объявлялось знаком состояния открытой войны со стороны Рады против советской власти в России и на Украине. В первой ответной ноте Генеральный секретариат Украины, не отвечая на ультиматум по существу, упрекал СНК России в непризнании Украинской республики и в желании воевать с украинским народом. Стремясь лишить Раду возможности разыгрывать национальную карту, СНК предпринял попытку получить поддержку украинского населения при помощи посредничества левых эсеров II Всероссийского съезда крестьянских депутатов. После неудачной попытки договориться с представителями Рады по прямому проводу, на Украину